

**СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА РАБОЧИХ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)**

Красноженова Елена Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, Татищева, 20а
E-mail: eleena@inbox.ru

В статье представлена государственная политика, направленная на организацию социальной поддержки рабочих и служащих промышленных предприятий Нижнего Поволжья в условиях Великой Отечественной войны. Показана работа профессиональных союзов в области снабжения рабочих и служащих продовольствием и предметами первой необходимости, организации коммунально-бытового, медицинского и культурного обслуживания. В обеспечении рабочих продовольствием применялись дифференцированные нормы, зависящие от характера выполняемой работы и условий труда. Дополнительное снабжение получали рабочие, перевыполнившие нормы выработки. Значительное распространение получило общественное питание. При профсоюзах создавались отделы рабочего снабжения. Значительная часть промышленных рабочих не имела удовлетворительных жилищных условий, трудилась в неприспособленных антисанитарных условиях. В городах Нижнего Поволжья создавались дома отдыха для рабочих промышленных предприятий. Значительное внимание уделялось вопросам социального страхования. В статье показаны трудности и недостатки, имевшиеся в процессе реализации государственной политики по оказанию социальной поддержки рабочим промышленных предприятий в военных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Нижнее Поволжье, рабочие и служащие, профессиональные союзы, отделы рабочего снабжения, подсобные хозяйства, жилищно-бытовые комиссии

**SOCIAL SUPPORT OF WORKERS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES
IN THE LOWER VOLGA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)**

Krasnozhenova Elena E., D.Sc. (History), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatischev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: eleena@inbox.ru

The article presents a public policy aimed at organizing social support of workers and employees of industrial enterprises in the conditions of the Lower Volga region of the Great Patriotic War. Shows the work of trade unions in the supply of workers and employees of food and basic necessities, household organization, medical and cultural services. In ensuring food workers to apply differentiated rules that depend on the nature of the work and working conditions. Additional equipment received workers overfulfilled production quotas. It becomes widespread catering. If trade unions were created by separating the working supply. A large part of the industrial workers had satisfactory living conditions, worked in unsuitable unsanitary conditions. In the cities of the Lower Volga region created a holiday home for the industrial workers. Considerable attention was paid to a social security. The article shows the difficulties and shortcomings which existed in the implementation of the state policy on social support industrial workers in military terms.

Keywords: Great Patriotic War, the Lower Volga, workers and employees, trade unions, workers' supply departments, farms, housing commission

Начало Великой Отечественной войны привело к обострению социальной ситуации в стране и Нижнем Поволжье. Вопросами организации социальной поддержки рабочих и служащих занимались профсоюзные организации.

В 1941–1945 гг. при Всесоюзном центральном совете профессиональных союзов (ВЦСПС) работали отделы заработной платы, рабочего снабжения, социального страхования, охраны труда, производственно-массовой работы, а также жилищно-бытовой отдел. При профсоюзах создавались культмассовые, пефские комиссии, комиссии по оказанию помощи семьям фронтовиков, по жилищно-бытовой работе, по рабочему снабжению, по работе среди детей, по охране труда и технике безопасности.

Работа профсоюзов в военный период была направлена на обеспечение материально-бытовых нужд рабочих и служащих, семей фронтовиков и инвалидов войны. Источниками оказания социальной помощи были государственные бюджетные пособия, страховые профсоюзные средства, деньги, пожертвованные рабочими и служащими или заработанные на воскресниках.

В военных условиях возникли трудности с обеспечением гражданского населения продовольственными товарами. Вопросы снабжения координировались решениями СНК СССР, Народных комиссариатов, директивами ВЦСПС. Уже к ноябрю 1941 г. во всех городах было введено нормированное распределение продуктов питания и товаров первой необходимости. Нормы продовольственного снабжения рабочих и служащих находились в зависимости от

характера выполняемой ими работы и условий труда. Существовали обычные, повышенные и особо повышенные нормы, последние из которых устанавливались на трудных производствах.

В снабжении рабочих и служащих продовольственными продуктами применялись дифференцированные нормы, установленные СНК СССР 19 октября 1941 г. В годы войны устанавливались различные нормы продовольственного снабжения для рабочих, служащих, иждивенцев и детей. Внутри указанных групп работники дифференцировались по некоторым категориям. Так, рабочие первой категории получали в качестве ежесуточной нормы снабжения 800 г хлеба, второй категории – 600 г. Соответственно для снабжения служащих выделялось 500 и 400 г. хлеба [9, с. 28–29].

Распространением продовольственных карточек среди населения занимались Советы депутатов трудящихся. Профсоюзные организации осуществляли контроль за работой карточных бюро, занимались организацией борьбы с преступлениями должностных лиц, связанными с распространением карточек, определяли категории работников, подлежащих снабжению по различным нормам.

Фабкомы и завкомы систематически рассматривали проблемы материально-бытового обеспечения рабочих и служащих, обсуждали порядок оказания им социальной помощи, выступали с предложениями улучшить работу предприятий торговли и общественного питания по их обслуживанию. В адрес местных государственных и партийных органов поступали жалобы на плохое снабжение от профсоюзных организаций. Особенно частыми были жалобы на перебои со снабжением хлебом. Имелись случаи, когда вместо хлеба выдавалось зерно, включая кукурузу и горох.

Материалы обследования снабжения продовольствием рабочих в Нижнем Поволжье показали неудовлетворительное выполнение некоторыми предприятиями региона постановления бюро Астраханского окружкома ВКП (б) от 13 ноября 1942 г. «О порядке снабжения продовольствием и промтоварами рабочих промышленных предприятий». Так, для рабочих Бондарного завода им. Сталина, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, не выделялись предусмотренные дополнительные обеды [2]. Нерегулярно снабжались хлебом рабочие Судоверфи им. Кирова [1].

С 1942 г. вводилось дополнительное снабжение продовольствием рабочих, которые перевыполняли нормы выработки промышленной продукции. В первую очередь это относилось к рабочим ведущих отраслей промышленности, которые обеспечивались горячими обедами, сухими пайками, диетическим питанием. Так, дополнительное продовольственное снабжение в Нижнем Поволжье получали рабочие рыбной промышленности согласно приказу Наркомторга «О дифференциированном снабжении хлебом» от 27 апреля 1943 г. и директивы Народного Комиссариата рыбной промышленности от 4 апреля 1944 г. «О дополнительном рыбном пайке». Повышенные нормы отпуска хлеба устанавливались и для рабочих, больных туберкулезом, согласно постановлению СНК «О мероприятиях по борьбе с туберкулезом» от 5 января 1943 г. [14, с. 334].

Для улучшения работы торговых точек в мае 1942 г. при каждом отраслевом ЦК профсоюза были организованы отделы рабочего снабжения (ОРСы), а на предприятиях – комиссии по рабочему снабжению, лавочные и столовые комиссии. ОРСы занимались продажей нормированных товаров по карточкам. При этом их основной функцией явилось развитие новых источников производства продовольствия, увеличение местных ресурсов снабжения и обеспечение рабочих и служащих предприятий и учреждений необходимыми продуктами питания по государственным ценам.

Работа ОРСов в военный период играла важную роль в продовольственном снабжении рабочих и служащих. Поэтому профсоюзы оказывали им разностороннюю помощь. Так, в постановлении Секретариата ВЦСПС «О работе профсоюзов в связи с организацией отделов рабочего снабжения» от 4 мая 1942 г. указывалось, что региональные профсоюзные организации должны поддерживать работу ОРСов, производить постоянный контроль над распределением продовольствия среди рабочих и служащих, обследовать степень готовности ОРСов к посевной и уборочной кампаниям [3].

Профсоюзными комиссиями по рабочему снабжению производился контроль за работой ОРСов, за использованием продовольствия и промышленных товаров, которые были предназначены для обеспечения рабочих и служащих. Подобный контроль от имени профсоюзных организаций осуществляли избираемые на собраниях рабочих и служащих общественные контролеры. Необходимо отметить, что на начальном этапе войны на большинстве предприятий Нижнего Поволжья работа общественных контролеров зачастую носила формальный характер. Созыв комиссий по рабочему снабжению осуществлялся эпизодически. Отчеты руководителей ОРСов, предприятий общественного питания и торговли практически не заслушивались.

Расширялись права общественного контроля. Общественные контролеры получили право свободно посещать торговые базы, магазины и склады, контролировать состояние измерительных приборов, соблюдение норм закладки продуктов в столовых, знакомиться с финансовой документацией и административными материалами предприятий. Например, органами рабоче-массового контроля профсоюза работников госторговли Астрахани в первом полугодии 1944 г. были организованы обследования 31 магазина, в ходе которых было проверено весовое хозяйство, правильность отпуска товаров и санитарное состояние [4].

В Нижнем Поволжье профсоюзные организации проводили мероприятия, направленные на усиление работы общественных контролеров. Так, было увеличено количество предприятий общественного питания, находившихся в сфере общественного контроля, организовано их прикрепление к комиссиям по рабочему снабжению фабзавкомов. В результате деятельности общественного контроля на многих предприятиях и учреждениях Нижнего Поволжья были ликвидированы очереди, приведены в санитарное состояние кухни, кладовые, общественные залы, повышенено качество обедов, снижено число нарушений и злоупотреблений. Вместе с тем необходимо отметить, что рабочий контроль не мог решить в условиях военной обстановки многочисленные проблемы, постоянно возникающие в сфере распределения и организации общественного питания. Кроме того, целый ряд нарушений часто санкционировался руководителями предприятий, которые имели самые широкие полномочия в решении социальных проблем рабочих и служащих.

Дальнейшее расширение общественного контроля связывалось с решениями, принятыми XII пленумом ВЦСПС, состоявшемся в марте 1944 г. Много внимания уделялось системе распределения продовольственных и промтоварных фондов. Был усилен контроль за работой органов снабжения. Так, в целях ликвидации правонарушений в распределении промтоварных фондов среди рабочих и служащих, выдача ордеров на промтовары должна была осуществляться при обязательном присутствии членов фабрично-заводских и местных комитетов.

Руководители ОРСов, учреждений общественного питания и подсобных хозяйств выступали с отчетами на конференциях и заседаниях, посвященных вопросам организации рабочего снабжения. Отчеты общественных контролеров заслушивались на семинарах и совещаниях, организуемых профсоюзовыми организациями, на них же обсуждались конкретные мероприятия, направленные на устранение вскрытых недостатков в их работе.

Широкое распространение в Нижнем Поволжье в военный период получило общественное питание. На предприятиях открывались дополнительные столовые. Профкомы следили за их стабильной работой, проводили смотры общественного питания. Такие акции позволили выявить недостатки в работе общепита на заводах. Так, в столовых предприятий рыбной промышленности в 1944 г. была выявлена недостача продовольствия, неудовлетворительное санитарное состояние, однообразие и низкое качество обедов [5]. Рацион предприятий общественного питания пополнялся продукцией подсобных хозяйств, которые находились в ведении отделов рабочего снабжения профсоюзных организаций.

Ухудшение продовольственной ситуации в стране и регионе требовало от местных органов государственной власти и общественных организаций использования внутренних ресурсов снабжения. Одним из дополнительных источников снабжения населения продовольствием стало развитие подсобных хозяйств, коллективного и индивидуального огородничества. Согласно постановлению Секретариата ВЦСПС «О расширении индивидуального огородничества рабочих и служащих в 1942 г.» от 5 января 1942 г., профсоюзным фабрично-заводским комитетам предписывалось содействовать в получении ими огородных участков. Особую значимость развитие огородничества получило в связи с недостаточным обеспечением населения хлебом и другими продуктами питания. Собранный на огородах урожай стал весомым дополнением к скучному и однообразному питанию рабочих и служащих предприятий и учреждений.

В марте 1942 г. Президиумом ВЦСПС было принято решение об образовании на предприятиях и учреждениях огородных комиссий. Огородные комиссии, работая в контакте с руководством предприятий и учреждений, организовывали помочь в обработке земельных участков, транспортировке и хранению урожая.

При распределении земельных участков под огороды месткомы и огородные комиссии обследовали материально-бытовые условия семей, изъявивших желание их иметь. При этом преимуществом пользовались семьи фронтовиков, инвалиды войны, малообеспеченные категории рабочих и служащих. Профсоюзы оказывали им помощь и содействие в приобретении рассады и удобрений, инвентаря, предоставляли транспорт. Создание подсобных хозяйств и развитие огородничества способствовало увеличению объемов производства продуктов питания. Так, по местному пароходству Волготанкер каждая семья военнослужащих получила для посадки 10 кг семенного картофеля [6].

Одной из острейших проблем, возникших в военный период в Нижнем Поволжье, стала проблема обеспечения населения элементарными жилищно-бытовыми условиями. Ее острота усугублялась неудовлетворительным состоянием жилищно-коммунального хозяйства Нижнего Поволжья. Разрешение жилищно-коммунальных проблем осложнялось громадными разрушениями жилого фонда в Сталинграде, притоком в Нижнее Поволжье эвакуированного населения, демобилизованных и инвалидов войны.

В начале Великой Отечественной войны в Нижнем Поволжье отмечался рост населения, который существенно превышал возможности его размещения в имевшемся жилищном фонде. Значительная часть рабочих промышленных предприятий не имела удовлетворительных жилищных условий, проживала в коммунальных квартирах и общежитиях. Строительство жилья в Нижнем Поволжье происходило крайне медленно.

Вопросами строительства и выделения жилья ведали созданные при профсоюзах жилищно-бытовые комиссии, которые контролировали выделение застройщикам государственного кредита и его исполнение по назначению, оказывали им повседневную помощь в приобретении материалов. К январю 1944 г. в Сталинграде коллективами заводов СТЗ и Тракторостроя было восстановлено свыше 30000 квадратных метров жилья [15].

На ХIII пленуме ВЦСПС, состоявшемся в марте 1945 г., были приняты решения об оказании профсоюзными организациями содействия индивидуальному жилищному строительству рабочих и служащих, организации помощи застройщикам в получении кредитов на строительство, земельных участков и строительных материалов.

Решения о выделении для рабочих и служащих жилья принимались после обследования состояния бытовых условий нуждающихся профсоюзными жилищно-бытовыми комиссиями. Предпочтение отдавалось семьям военнослужащих и инвалидов войны. Много внимания комиссии уделяли ремонту и восстановлению жилья.

Кроме того, жилищно-бытовые комиссии профсоюзов оказывали помощь коммунальным и санитарно-эпидемическим службам в обслуживании населения. В сфере их контроля оказывались прачечные, парикмахерские. Фабрично-заводские комитеты профсоюзных организаций оказывали помощь медицинским учреждениям в осуществлении на предприятиях профилактических мероприятий, проведении вакцинации рабочих и служащих, организовывали систематические медицинские осмотры рабочих и служащих.

Часто рабочие трудились в антисанитарных условиях, в неотапливаемых помещениях, при плохом освещении. При этом военные нужды привели к сокращению затрат на содержание инспекций по охране труда. В сложившихся условиях немаловажная роль в организации охраны труда на предприятиях и в учреждениях Нижнего Поволжья принадлежала профсоюзам. Профсоюзы занимались решением проблем, связанных с улучшением условий труда. Работу по систематическому контроля за соблюдением законов в сфере охраны труда осуществляли комиссии по охране труда при профсоюзах. Кроме того, к подобной работе привлекались общественные инспекторы по охране труда. Общее руководство и контроль над работой местных профсоюзных организаций в области охраны труда осуществляли отделы охраны труда ВЦСПС. Вопросы, связанные с охраной труда, часто выносились на обсуждение на Президиуме ВЦСПС, на пленумах профсоюзных организаций.

Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 г. устанавливались обязательные сверхурочные работы, отменялись отпуска [12, с. 37]. Указом отменялись выходные дни и очередные отпуска. С изменением положения на фронте в 1943 г. стал осуществляться постепенный переход на 8-часовой рабочий день. В 1944 г. рабочим с вредными условиями труда и продолжительными работами были предоставлены выходные дни. Инвалиды освобождались от сверхурочных работ. Для рабочих и служащих отпуска были восстановлены 1 июля 1945 г. [10].

Технические инспекторы, работавшие при профсоюзных организациях, выявляли нарушения привил охраны труда, допущенные администрациями предприятий и учреждений. Так, за период с мая 1944 г. по май 1945 г. за подобные нарушения 139 руководящих административных работников были лишены премий, руководство 190 предприятий получило предупреждения [8, с. 242].

Увеличение размеров ассигнований, выделяемых государственными и профсоюзными органами на решение проблем охраны труда, не всегда приводило к ожидаемым результатам. Имелись случаи неполного освоения выделенных финансовых средств. Иногда рабочим в течение нескольких месяцев не предоставлялись выходные дни. Рост заболеваемости и травматизма среди рабочих предприятий Нижнего Поволжья был обусловлен сокращением выходных дней, продолжительными работами вочные смены. Однако уже к 1944 г. на некоторых предприятиях шел процесс расширения числа рабочих, переводимых на восьмичасовой рабочий день. В первом

вую очередь это относилось к предприятиям с вредными для здоровья и тяжелыми условиями труда. Инвалиды стали освобождаться от обязательных сверхурочных работ [13, с. 80].

Профсоюзами предприятий Нижнего Поволжья организовывались дома отдыха рабочей молодежи, создавались однодневные базы выходного дня. В домах отдыха общего типа с 1944 г. для рабочей молодежи выделялось 25 % мест. Кроме того, подросткам, которым требовалось специальное лечение, выделялись бесплатные путевки в санатории.

Важной стороной деятельности профессиональных союзов в военные годы явилось страхование рабочих и служащих. Постановление Секретариата ВЦСПС «Об изменении финансового плана государственного страхования на третий квартал 1941 г.» от 5 июля 1941 г. предусматривало передачу профсоюзных средств на нужды обороны. Это вело к сокращению расходов на медицинское обслуживание, санаторно-курортное лечение и организацию отдыха рабочих и служащих. Самыми низкими профсоюзными расходами на социальное страхование рабочих и служащих были отмечены в 1942 г. На путевки в санатории и дома отдыха профсоюзными организациями в 1942 г. было затрачено около 4,3 млн руб. [8, с. 253]. Это гораздо ниже расходов, произведенных на социальное страхование в довоенный период. Однако уже с 1944 г. наблюдался рост бюджетных средств профсоюзов, при этом увеличивались расходы на организацию медицинской помощи, на выплату пенсий и пособий. В 1945 г. расходы по социальному страхованию превысили довоенный уровень.

Необходимо отметить увеличение в 1945 г. расходов на санаторное обслуживание и отдых детей, на организацию общественного питания. Более половины финансовых средств социального страхования поступали на пенсионное обслуживание инвалидов войны и семей военнослужащих.

Особое внимание уделялось женщинам-матерям, работавшим на предприятиях. В военный период из бюджета социального страхования им назначались пособия по беременности и родам, выделялись средства на внешкольное обслуживание детей, на оказание единовременной помощи родителям, на пионерские лагеря и другие пособия. За военный период из бюджета социального страхования на указанные пособия было затрачено около 2,2 млрд руб. [8, с. 263]. Всего с 1942 по 1945 гг. на организацию детского отдыха из средств социального страхования и бюджетов профсоюзных организаций по стране было выделено около 580 млн руб. [8, с. 268].

Несмотря на это, в первые военные годы расходы профсоюзов на обслуживание женщин-матерей и детей существенно сократились. Например, в 1942 г. они составляли только 25 % от довоенного уровня.

В летние периоды многие профсоюзные организации региона уделяли достаточное внимание организации отдыха детей рабочих и служащих в пионерских лагерях. Но в военных условиях возможности для организации подобного отдыха детей были весьма ограниченными, что вело к сокращению количества контингента детей и подростков, отдыхавших в пионерских лагерях. На многих предприятиях Нижнего Поволжья силами профсоюзных организаций создавались собственные пионерские лагеря и детские оздоровительные площадки. В последние военные годы в Нижнем Поволжье возросло число бесплатных профсоюзных путевок для организаций отдыха детей военнослужащих.

Профсоюзные организации принимали участие в работе по расширению сети медицинских учреждений и профсоюзных санаториев. С 1942 г. на средства профсоюзных организаций стали открываться дома отдыха и санатории. Так, Секретариат ВЦСПС 4 мая 1942 г. принял постановление «Об открытии домов отдыха и санаториев для больных и нуждающихся в отдыхе рабочих и служащих» [11, с. 380–381].

Места в санатории предоставлялись рабочим и служащим с оплатой 30 % их стоимости. Особо нуждающимся в лечении рабочим и служащим путевки выделялись бесплатно. Реализация указанного постановления ВЦСПС в Нижнем Поволжье способствовала улучшению медицинского обслуживания населения, восстановлению сети медицинских учреждений в регионе. Особенно актуально это было для районов региона, освобожденных от немецко-фашистской оккупации.

Силами профсоюзов организовывались заводские дома отдыха и профилактории. Начиная с 1943 г. в регионе распространялисьочные санатории, организуемые при предприятиях и учреждениях. Их образование не требовало существенных финансовых затрат, но играло значительную роль, поскольку отдых в подобных учреждениях осуществлялся рабочими и служащими без отрыва их от производства. Так, в однодневном доме отдыха, работавшем при Судоверфи им. Кирова, в первой половине 1944 г. отдохнуло 240 стахановцев [7].

В военный период профсоюзами Нижнего Поволжья проводилась культурно-просветительская работа. К концу 1943 г. профсоюз рабочих рыбной промышленности Юга имел 13 клубов, 27 красных уголков, 10 звуковых киноустановок, 19 библиотек. При участии культмассовой комиссии профсоюза было проведено 47 вечеров, прочитано 183 доклада и 6

лекций [3]. При Союзе рабочих речного транспорта «Волготанкер» в первой половине 1944 г. было организовано 17 концертов силами артистов драматического театра, музыкальной комедии и госэстрады, при клубах работали кружки художественной самодеятельности [6].

Таким образом, решение социальных вопросов стало приоритетным направлением в деятельности профсоюзных организаций Нижнего Поволжья в условиях Великой Отечественной войны. Профсоюзы решали вопросы продовольственного снабжения, распределяли товары первой необходимости. Фабкомы и завкомы оказывали помощь социально незащищенным группам населения, внесли значительный вклад в обеспечение минимального уровня жизни населения в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области (ГААО). – Ф. Р-6. – Оп. 2. – Д. 286. – Л. 7.
2. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСД АО). – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 606. – Л. 1.
3. ГАСД АО. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 3-11.
4. ГАСД АО. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 16-22.
5. ГАСД АО. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 5, 120.
6. ГАСД АО. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 48.
7. ГАСД АО. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 118-126.
8. Кожурин В. С. Неизвестная война: Деятельность Советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны / В. С. Кожурин. – М. : Изд-во АОН, 1990. – 288 с.
9. Любимов А. В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны / А. В. Любимов. – М. : Экономика, 1968. – 231 с.
10. Правда. – 1945. – 2 июля.
11. Профсоюзы СССР. Документы и материалы: в 4 т. (1937–1952 гг.). – М. : Профиздат, 1963. – 749 с. – Т. 3.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967): сб. док. за 50 лет : в 6-ти т. – М. : Политиздат, 1968. – Т. 3. (1941–1952 гг.). – 751 с.
13. Сборник важнейших указов и постановлений по заработной плате. – М. : Изд-во ВЦСПС. Профиздат, 1945. – 204 с.
14. Собрание действующего законодательства СССР : в 60 т. – М. : Известия, 1975. – 368 с. – Т. 7.
15. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). – Ф. 116. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 2–30.

References

1. *State Archive of the Astrakhan Region (SAAR)*, f. R-6, op. 2, d. 286, l. 7.
2. *State archive of contemporary documentation of the Astrakhan region (SACD AR)*, f. 9, op. 1, d. 606, l. 1.
3. *SACD AR*, f. 325, op. 1, d. 128, l. 3–11.
4. *SACD AR*, f. 325, op. 1, d. 128, l. 16–22.
5. *SACD AR*, f. 325, op. 1, d. 128, l. 5, 120.
6. *SACD AR*, f. 325, op. 1, d. 128, l. 48.
7. *SACD AR*, f. 325, op. 1, d. 128, l. 118–126.
8. Kozhurin B.C. *Neizvestnaja vojna: Dejatel'nost' Sovetskogo gosudarstva po obespecheniju usloviy zhizni i truda rabochih v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [The unknown war: The activities of the Soviet state to ensure conditions of life and labour in the great Patriotic war]. Moscow, AON Publ, 1990, 288 p.
9. Ljubimov A.V. *Torgovlya i snabzhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Trade and supply in the Great Patriotic war]. Moscow, Ekonomika Publ, 1968, 231 p.
10. *Pravda* [True]. 1945. July, 2.
11. *Profsojuzy SSSR. Dokumenty i materialy* [The trade unions of the USSR. Documents and materials], In: Sel. Works in 4 vols. vol. 3 (1937–1952), Moscow, Profizdat Publ, 1963, 749 p.
12. *Reshenija partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam (1917–1967). Sb. dok. za 50 let* [The decisions of the party and the government on economic issues (1917–1967). The collection of documents for 50 years], In: Sel. Works in 6 vols. vol. 3 (1941–1952), Moscow, Politizdat Publ, 1968, T. 3, 751 p.
13. *Sbornik vazhnejshih ukazov i postanovlenij po zarabotnoj plate* [The most important collection of decrees and regulations on wages], Moscow, VCSPS. Profizdat Publ, 1945, 204 p.
14. *Sobranie dejstvujuishhego zakonodatel'stva SSSR* [Meeting current legislation of the USSR], In: Sel. Works in 4 vols. vol. 3, Moscow, Izvestija Publ, 1975, 368 p.
15. *Centr Center of documentation of the contemporary history of the Volgograd region (CDCHVR)*, f. 116, op. 2, d. 1, l. 2–30.



**АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ ЧУМАКОВУ –
65 лет!**

Александр Николаевич ЧУМАКОВ (род. 1.10.1950 г. с. Северное Астраханской обл.) – теоретик и организатор науки, специалист в области глобальных исследований, доктор философских наук, профессор, член Президиума Российской экологической академии, вице-президент Международной ассоциации глобальных исследований. Окончил Хадыженский нефтяной техникум (1972), работал бурильщиком в нефтяной промышленности, на ядерных полигонах в Семипалатинске, на Новой Земле (1972–1975). С отличием (именная стипендия им. К. Маркса) окончил философский факультет и аспирантуру МГУ им. М.В. Ломоносова. Защитил кандидатскую диссертацию по социальной экологии (1984), докторскую диссертацию на тему «Социально-философские аспекты глобальных проблем» (1991). Лауреат премии им. Н.Е. Байбакова, присуждаемой Международной топливно-энергетической ассоциацией «За большие достижения в решении проблем устойчивого развития энергетики и общества» (2004).

В настоящее время – Первый вице-президент Российского философского общества; зав. кафедрой философии Финансового университета при Правительстве РФ; ведущий научный сотрудник и руководитель группы «Глобальные исследования» ИФ РАН; профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова; основатель и соруководитель (*И.К. Лисеев, А.В. Каура*) постоянно действующего на базе Президиума РФО и ИФ РАН теоретического семинара «Философско-методологические исследования глобализации».

Основатель (*совместно с Л.Е. Грининым*) и гл. редактор журнала «Век глобализации»; инициатор и гл. редактор журнала «Вестник РФО»; один из инициаторов создания и зам. гл. редактора журнала «Гуманитарные науки»; член редакционных советов и редколлегий журналов: «Геополитика и безопасность», «Вестник Московского университета. Серия Глобалистика и geopolitika», «Полигнозис», «Философия и культура», «Философия образования», «Гуманитарные науки», «Эволюция», «Пространство и время», «Диалог» (Болгария), «Gredo», «Journal of Globalization Studies», «Philosophe of Education», «Informacion Filosofica» (Италия), «Каспийский регион: политика, экономика, культура».

Решение об издании этого журнала было принято на проходившей в Астрахани Международной научной конференции «Россия и Восток. Философские проблемы геополитических процессов: Каспийский регион на рубеже III тысячелетия» (19–20 апреля 2001 г.), в которой Александр Николаевич принимал активное участие. Среди учредителей конференции и журнала, наряду с Администрацией Астраханской области и Астраханским государственным университетом, было и Российское философское общество. Кстати, идея о создании журнала был высказана А.Н. Чумаковым.

Область научных интересов Александра Николаевича – философские и социокультурные аспекты глобализации и ее последствий; проблемы научно-технического прогресса и социальной экологии. Он автор более 400 научных работ в области глобалистики, более десятка монографий и учебников (в том числе на иностранных языках). Ответственный редактор и член редколлегий более 50 книг, учебников, справочных изданий. Соредактор, составитель и автор более 40 статей международной междисциплинарной энциклопедии «Глобалистика» на русском и английском языках (М.: Радуга, 2003). А.Н. Чумаков – соредактор, составитель и автор более 100 статей международного энциклопедического словаря «Глобалистика» (М.; СПб., 2006 – на рус. яз.), английское издание (Нью-Йорк, 2012). Один из главных редакторов (*И.В. Ильин, И.И. Мазур*) фундаментального проекта «Глобалистика: персонажи, организации, труды. Энциклопедический справочник» (2012).

Александр Николаевич – активный участник всемирных, международных и всероссийских конгрессов, форумов, конференций по проблемам глобалистики; один из организаторов всех семи Российских философских конгрессов (1997, Санкт-Петербург; 1999, Екатеринбург; 2002, Ростов-на-Дону; 2005, Москва; 2009, Новосибирск; 2012, Нижний Новгород; 2015, Уфа) и участник шести Всемирных философских конгрессов (1988 – Брайтон, Великобритания; 1993 – Москва, Россия; 1998 – Бостон, США; 2003 – Стамбул, Турция; 2008 – Сеул, Республика Корея; 2013 – Афины, Греция). На XXII Всемирном философском конгрессе в

Сеуле А.Н. Чумаков был приглашенным пленарным докладчиком на симпозиуме «Глобализация и космополитизм», где выступал с докладом «Глобализация и космополитизм в контексте современности». На конгрессе в Афинах руководил секцией 48 – «Философия развития».

Александр Николаевич Чумаков – талантливый ученый и организатор науки, требовательный, но справедливый преподаватель и руководитель кафедры, добродушный, отзывчивый коллега и друг – снискал себе большой авторитет и заслуженное уважение со стороны своих коллег по философскому цеху и всех, кто имел и имеет удовольствие с ним общаться.

Редакция журнала «Каспийский регион: политика, экономика, культура» и Астраханское отделение Российского философского общества сердечно поздравляют своего друга и коллегу с юбилеем и желают ему крепкого здоровья, счастья, новых творческих достижений, успехов и благополучия!

Главный редактор

научного журнала

«Каспийский регион:
политика, экономика, культура»,
доктор политических наук,
профессор МГУ
им. М.В. Ломоносова

Е.Н. МОЩЕЛКОВ

Декан факультета социальных

коммуникаций Астраханского

государственного университета,
доктор философских наук,

профессор

Л.В. БАЕВА

Заместитель главного редактора

научного журнала

«Каспийский регион:
политика, экономика, культура»,
доктор философских наук,
профессор Астраханского
государственного университета

П.Л. КАРАБУЩЕНКО

**Председатель Астраханского отделения РFO,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии АГУ
Л.Я. ПОДВОЙСКИЙ**